

Государственное учреждение образования
«Средняя школа № 17 г. Лиды»

Районный конкурс
«Находка года»

Картина
**«Расстрел Лидского партизанского подполья
3 июля 1944 г.»**

Автор работы:

Гончарук Полина,
учащаяся 10 «Б» класса

Руководитель работы:

Реликовская Анна Леонардовна,
учитель истории и обществоведения

Лида 2019

(Слайд 1)

Выступление для конкурса «Находка года»

Здравствуйте! Сегодня в конкурсе «Находка года» мы хотим представить вам не столько экспонат краеведческого музея «Родина» СШ№17 г.Лиды, сколько удивительного человека, **(слайд 2)** можно сказать, человека-легенду Горбачевского Ильёу Ивановича, который и подарил школьному музею этот экспонат вместе с собственной книгой и портретами.

(слайд 3) Перед вами картина «Расстрел Лидского партизанского подполья 3 июля 1944 года» художника Дубовецкого Владимира Эдуардовича по эскизу И.И. Горбачевского.

Многие из вас, конечно, слышали о деятельности Лидского подполья в годы Великой Отечественной войны. Сегодня, когда мы отпраздновали 75 лет со дня освобождения Беларуси и готовимся к 75-летию со Дня победы над фашистской Германией, хочется вновь и вновь перелистывать страницы истории, связанные с этими событиями.

(слайд 4) С Горбачевским Ильёу Ивановичем мы познакомились в мае 2019 года, когда он приезжал в город Лиду на митинг, посвящённый Дню Победы. **(слайд 5)** После митинга Илья Иванович согласился выступить перед школьниками СШ№17 г.Лиды. Несмотря на свои 92 года, Илья Иванович оказался прекрасным рассказчиком.

(слайд 6) Возможно потому, что он сам лично пережил эти страшные события, возможно потому, что ему хотелось донести до ребячьих сердец свои эмоции, память о лидских подпольщиках, общение с ветераном получилось искренним и впечатляющим.

Что же мы узнали из выступления Ильи Ивановича? **(слайд 7)**

Родился в 1927 году, в семье смоленского рабочего-железнодорожника. Дом, где родился Илья Иванович, стоял у самой железнодорожной станции Орловская-Сортировочная в Смоленске. В семье было шестеро детей. Вместе с другими юнцами Илья ходил на строительство, разгружал кирпич с железнодорожных платформ, выполнял разные подсобные работы. Это, собственно, и стало первым приобщением к труду, давшему, как оказалось потом, определенное физическое развитие, некую самостоятельность.

В 1941 году закончил семилетку. Шло обычное трудовое мальчишеское лето. Шло и остановилось... Так и не продолжалось больше: началась война. После того как отец отправил со станции последний эвакуируемый поезд, где-то в последнем обозе уходила на восток и семья Горбачевских. Но уже через три десятка километров путь беженцам преградил немецкий десант.

В родной Смоленск, искалеченный, притихший и хмурый, вернулись люди с тяжестью и болью. На улицах слышна уже другая, чужая речь и вводятся другие, «новые» порядки.

Немцы отдавали распоряжения: взрослому населению незамедлительно вставать на учет, беспрекословно выходить на прежние места работы, сдавать, у кого имелось, огнестрельное оружие. И в каждой директиве за непослушание — расстрел.

Детское сознание 12-летнего подростка переосмысливало по ночам все виденное, еще и еще раз подсказывало необходимость как-то действовать.

В сентябре 1943 года семью Горбачевских оккупанты вывезли товарняком на запад, и она оказалась в пригороде Лиды Барановичской области.

Местные жители встретили переселенцев приветливо, помогали, чем могли. Были случаи, когда совсем незнакомые люди приглашали в гости.

Семья поселилась в деревне Новопрудцы, в трех километрах от города. Отец стал сапожником и ремонтировал обувь.

(слайд 8) Внимание чем-то привлек здешний кузнец, у кузницы которого было постоянное скопище людей с повозками. Петр Адамович Лобан. В разговорах он с симпатией вспоминал советских людей, иногда выражал недовольство «новым порядком» гитлеровцев.

Однажды он рассказал о лидских партизанах, о Ваньке-Матросе, командире отряда «Балтиец».

(слайд 9) Несколько дней спустя Лобан познакомил семью Горбачевских с Марией Супрен, молодой скромной девушкой из деревни Бискупцы Докудовского сельсовета Лидского района. Она же через неделю доставила из партизанского отряда записку-приглашение, внизу которой стояла подпись: «Командир партизанского отряда «Балтиец» И. А. Пролыгин». И самодельная печать с пятиконечной звездочкой...

План ухода в отряд обсуждался у Лобана. Из нескольких вариантов выбрали, пожалуй, наиболее смелый — на немецкой автомашине. Но задуманная операция не удалась... Пришлось вернуться в город.

Связь с отрядом «Балтиец» через Марию Супрен нацеливала находившихся в Лиде на организованные действия.

Складывалась подпольная Лидская группа «Балтийца», в задачи которой входили агитационная работа среди населения и поставка необходимого снаряжения отряду.

Чтобы избежать ареста, Андрей Мисюкевич, руководитель одной из подпольных групп, вынужден был незамедлительно уйти в партизанский отряд «Балтиец», поручив Горбачевскому Илье выполнение обязанностей руководителя группы под кличкой «Малыш». **(слайд 10)**

Однажды через Петра Адамовича Лобана Горбачевскому поступило особое задание командования отряда «Балтиец»: срочно необходимы фотоаппарат и медикаменты. Ни того, ни другого в Лиде достать было невозможно. Надо выезжать в Минск. Но как? По железной дороге проезд гражданским лицам запрещен. И тогда родилась идея надеть военную форму с нарукавной нашивкой «Доброволец немецкой армии». Это обмундирование добыли в лагере военнопленных, а справку сфабриковала сестра Зина.

Поездом для немецких отпускников, проходившим через Лиду, Иван выехал в Минск. В Минске ему передали необходимые медикаменты. Были приобретены также фотоаппарат и фотоматериалы. Все это по возвращении в Лиду было передано в отряд «Балтиец».

Весной 1944 года в лагерь военнопленных, где вела работу подпольная группа с участием Горбачевского Ильи, доставили двух новичков, которые подробно рассказывали, как их, летчиков, подбили немецкие зенитки, как они приземлились на парашютах, как были взяты в плен. И вдруг, после месячного пребывания в лагере, летчики исчезли. Брат начальника лагеря, проболтался, что те двое — провокаторы. Но эти сведения, к сожалению, запоздали. 5 июня 1944 года Ивана арестовали абверовцы из группы № 307. А было ему тогда всего лишь 16 лет. Вместе с ним арестовали и других участников подполья.

Всех поместили в одну камеру трехэтажного здания, что стояло у тюрьмы Северного городка. Допрашивал русский в немецкой форме, иногда немцы. «С каким отрядом связаны? Откуда партизанская литература? Куда исчезли многие

военнопленные?» Допрашивали обо всем и долго, били, пытали. Но ни у кого не смогли вырвать признания.

3 июля, во второй половине дня, после двадцати девяти дней допроса и пыток, заключённых вывели из камеры во двор. Здесь стояла грузовая, крытая брезентом машина. В кузове автомашины разместилось более тридцати арестованных.

По шуршанию веток о брезент определили, что машина идет лесной дорогой. Вскоре остановилась. Фашисты выстроились полукольцом, в шести-восьми метрах от автомашины.

Первыми сошли женщины. Последовал приказ: раздеться. Грянули выстрелы. Люди, оставшиеся в кузове, засуетились, начали прощаться.

(слайд 11) Смело и гордо, взявшись за руки, вышли на расстрел Леня и Зоя Кудачевы.

(слайд 12) Немцы уже покончили с женщинами и тут Михаил Лихорад крикнул: — Ребята! За мной!

(слайд 13) Арестованные стали выпрыгивать из машины и бросаться на фашистских охранников.

Раздалась дробь автоматных очередей, крики на немецком и русском языках. Стреляли по пытавшимся бежать и по тем, кто еще был в кузове. Тела, окровавленные, в судорогах, валились на другие тела. Не успев выпрыгнуть, Илья оказался зажатым в угол кузова, у кабины, оставаясь живым и даже не раненым. Приподняв голову, увидел, как расстреливали полуживых, стаскивая к яме. Из леса доносились крики «Стой!».

Илья поднялся на ноги и стал торопливо разрывать брезентовый тент. Фашист заметил.

— *Руссии швайн! Раздевайся! Шнель! К яме!*

Он стоял в двух шагах от паренька. Илья молча снял с себя комбинезон и в какое-то мгновение ловко надел его на голову своему палачу. Два прыжка — и траншея. Бежать! Что есть мочи бежать! В ушах — свист пуль, остервенелое: «*Стой, рус! Стой, рус!..*» Сброшена рубашка-матроска на куст для демаскировки. Рядом лес, еще дальше, справа и слева, полосы ржи. В рожь — и ползком! Снял последнее из одежды — кальсоны, чтобы перевязать раны.

Глубокой ночью Горбачевский оказался возле небольшого населенного пункта. Чтобы немного прикрыться, раздел огородное чучело. Затем решил постучать в один из домов. Крестьянин, вышедший на крыльцо, всё понял. Он вынес хлеба, дал брюки и объяснил, как можно обойти немецкие посты.

...А на пороге уже была радость освобождения. И тяжелая горечь за потерянных друзей. И еще воспоминания мальчишеских лет.

Осенью 1947 года Илья Иванович отыскал человека, по сути спасшего его в ту далекую тревожную ночь. Им оказался крестьянин Вацлав Петрович Запасник из деревни Боры.

(слайд 14) В 1965 году на месте расстрела был установлен памятник. Но информации о событиях, произошедших на этом месте, было недостаточно. **(слайд 15)** «И все-таки она должна была быть — во имя памяти, чтобы помнили потомки! — утверждал Илья Горбачевский. — Единственные свидетели событий, ветераны войны, уходят. Кто потом расскажет?». Эту миссию и считал своим святым долгом Илья Иванович. Из четверых спасшихся сегодня в живых он остался один. Ему 92 года. И он должен был это сделать.

Илья Иванович обратился в Лидский райисполком. Его предложение нашло поддержку. Памятник был облагорожен. **(слайд 16)** На нем появились плиты: одна из них – с картиной художника Дубовицкого по эскизу Ильи Горбачевского. На ней запечатлен факт побега. Цифрами обозначены : 1 –Пётр Макуцевич, 3- Шаронов Виктор, 4 – Кальфа Михаил – это подпольщики, которым удалось бежать из-под расстрела и остаться в живых. Под цифрой 2 – Лихорад Михаил, вдохновитель побега, погибший на месте расстрела. Можно узнать на картине и Илью Ивановича. Он крайний справа под цифрой 5, маленький, в тельняшке. **(слайд 17)** Последним штрихом к памятнику стала установка плиты 16 октября 2019года, на которой значатся имена четверых спасшихся: Ильи Горбачевского, Михаила Кальфа, Петра Макуцевича и Виктора Шаронова. Примечательно, что эту доску своими руками установил сын Ильи Ивановича Владимир.

(слайд 18) Такую же, как на памятнике, картину Илья Иванович подарил нашей школе вместе с одной из книг, **(слайд 19)** написанных им после войны, «Лидская партизанская зона».

(слайд 20) Кроме этой книги о Великой Отечественной войне Илья Иванович написал книгу «Отряд назывался «Балтиец» и документальную повесть «Крест – мой хранитель».

(слайд 21) Сегодня Илья Иванович Горбачевский руководитель инициативной группы Совета ветеранов Лидского партизанского соединения. **(слайд 22)** Он по-прежнему наполнен очередными инициативами и надеется на их воплощение, а для нас он служит примером и символом героизма. **(слайд 23)** Именно поэтому картина «Расстрел Лидского партизанского подполья 3 июля 1944 года» стала нашей «находкой года». Учащиеся школы приходят в музей, где мы рассказываем им об удивительном человеке Горбачевском И.И., о картине и событиях, связанных с Лидским подпольем. С Ильёй Ивановичем мы поддерживаем связь по телефону, собираемся навестить его в Минске. Совет музея решил более подробно изучить биографию Ильи Ивановича и написать о нём исследовательскую работу.

(слайд 24) Спасибо за внимание!